

В последнюю субботу перед рождественскими каникулами Гарри и Гермиона вели интересную группу людей к их «логову». В дополнение к двум ученикам был профессор Флитвик гоблинского происхождения и три ведьмы, одна из которых была другим профессором, наставником Гарри и Гермионы, профессором МакГонагалл. Это были общие черты школы, но две другие вызвали бы недоумение, если бы увидели их ученики. Один из двух новичков был ведьмой в монокле, приближающемся к сорока годам, с суровыми чертами лица, которые заставили бы любого первокурсника намочиться, если бы взгляд был направлен на них. Этой женщиной была Амелия Боунс, глава департамента правоохранительных органов Министерства магии, ответственная за поддержание мира.

Другая женщина едва достигла подросткового возраста в мантии, которая выделяла ее как стажера аврора, сопровождающего своего босса, с добрым лицом и игривой манерой поведения, но что выделяло ее, так это колючие розовые волосы, которыми теперь была женщина, Нимфадора Тонкс. спортивные. Гермиона была очарована встречей с метаморфомагом, и теперь ее заметили с улыбкой, не при виде волос молодого аврора, переливающихся в цветах радуги, а при виде ее бойфренда, возбужденно болтающего вдали. Редко можно было увидеть, чтобы Гарри был так взволнован чем-то, кроме учебы и их проектов, но встреча с кузеном, который «много раз отстранен», впервые засчитывалась в этом. В основном это было в компании Гермионы, где Гарри был наиболее расслабленным, и она всегда считала себя привилегированной за это доверие и силу их отношений.

Гарри и Гермиона обратились к профессору МакГонагалл за несколько дней до этого с просьбой встретиться с кем-нибудь из представителей министерства, чтобы обсудить вопросы максимальной секретности и жизненно важного значения. Если она была удивлена их просьбой о том, чтобы этот человек был честным, непоколебимым и не боялся принять трудное решение, она ничего не сказала. Это был несложный выбор для профессора трансфигурации, поскольку в министерстве было очень мало авторитетных лиц, которые соответствовали приведенному выше описанию и также могли внести изменения.

Амелия Боунс поднялась в Министерстве благодаря упорному труду, решимости и серьезному отношению. Женщины редко занимали какие-либо должности в министерстве из-за расистских взглядов некоторых чистокровных людей, которые все еще разбрасываются деньгами. В обществе, которое не желало меняться, женщина, занимающая одну из немногих высших должностей, была неслыханной, и, вероятно, это был первый случай, когда женщина возглавила DMLE, причем в таком молодом возрасте.

Главой отдела в конце 1980-х был безжалостный человек по имени Барти Крауч-старший, который считал, что о втором шансе даже и думать не стоит. На другой крайности находились главный маг, Альбус Дамблдор и тогдашний министр магии Багнольд, которые считали, что даже третий шанс слишком мал, даже если этот человек не заслуживает взгляда всех остальных. Два крайних и противоположных взгляда между руководителями британского волшебного мира означали, что ничего серьезного не произошло, настолько, что Волан-де-Морт был свободен сеять хаос. Партизанская тактика, которой следовали пожиратели смерти, уничтожила когда-то гордые британские авроры, которые были жестко сдержаны из-за самомнения Дамблдора и Багнольда.

Явное отсутствие ответственности за свои действия привело к тому, что многим пожирателям смерти сошло с рук преступления, которые в цивилизованном мире считались ужасными.

Первая война против Лорда Волан-де-Морта привела к тому, что многие старые семьи, которые были выровнены для борьбы с тьмой, опустились до очень немногих оставшихся древних и благородных домов, из которых Амелия Боунс была единственной выжившей взрослой вместе со своей племянницей Сьюзен Боунс, теперь посещающей Хогвартс в Хогвартсе. в том же году, что и Гарри и Гермиона. Отчаяние потерять любимого человека вместе с праведностью превратило тихую, веселую женщину в целеустремленную личность, решившую обеспечить справедливость не только для своей племянницы, но и для всех, кто ее достоин. Ее недовольство Дамблдором переросло в прямое недоверие, когда, несмотря на ее протесты, ее жених оказался в Азкабана по слухам, а не по фактам. Это недоверие только возросло, когда последняя воля Джеймса и Лили Поттер была запечатана по его приказу, и Гарри удалили из волшебного мира. Хотя она понимала, что у Гарри было нормальное детство, хотя и менее любящее, Амелия злилась на Дамблдора, поскольку была уверена, что она была бы одним из опекунов, названных в завещании для маленького Гарри. Амелия была не только товарищем по команде Джеймса Поттера в отряде авроров, но и вместе со своим женихом были хорошими друзьями с Поттерами. Она была всего на два года старше их в Хогвартсе, естественно, взяла на себя ответственность тренировать Джеймса на протяжении его стажировки в отряде авроров. Эта близость заставила ее поверить, что Гарри вырос бы со Сьюзен, и оба ребенка не были бы одни, и если бы не братья и сестры, определенно были бы хорошими друзьями.

Сразу после поражения Лорда Волан-де-Морта в ночь Хэллоуина 1981 года при загадочных обстоятельствах тогдашний глава DMLE Барт Крауч-старший был вынужден с позором уйти в отставку после того, как его сын был арестован, когда его поймали на пытках Фрэнка и Элис Лонгботтом. По общему признанию, он был одним из лучших руководителей, поскольку все его замены были заинтересованы только в том, чтобы выслужиться перед такими, как Люциус Малfoy, человеком, который подозревался в пожирателе смерти, но был освобожден без суда, или в том, чтобы их карманы были набиты. Когда у руля стоял Дамблдор, вместо того, чтобы заложить прочный фундамент для обуздания некомпетентности и коррупции, ничего не было сделано, чтобы сделать аврор сдерживающим фактором.

Поскольку большинство украшенных авроров предпочли уйти в отставку, а не возглавить выгребную яму, которая была силой, Амелия оказалась в центре внимания. Обладая большей честностью, чем любая из предыдущих нескольких голов, и отношением, которое представляло собой разумное сочетание осторожности и агрессии, Амелия была полна решимости переломить волну апатии и вернуть силу к былой славе. Даже при постоянном присутствии Дамблдора в качестве главного чернокнижника и нового министра магии Корнелиуса Фаджа, который был больше марионеткой, играющей на дудку Люциуса Малфоя, Амелия не была готова поклониться. По крайней мере, она хотела свести личные счеты за несправедливое заключение своего жениха. Когда Гарри Поттер, который вполне мог быть ее подопечным,

Инстинкт Амелии очень хорошо себя оправдал, когда она увидела восторг на лице Гарри после того, как узнала о Тонкс. Во время прогулки в комнату, которая, по-видимому, была захвачена Гарри и его девушкой, она смогла остановиться на своей карьере до сих пор, а также о своей печали по поводу своей прикованной любви, которая, если бы обстоятельства были другими, обрадовалась бы, наблюдая, как мальчик вырастает. прекрасный молодой человек. Она не могла удержаться от смеха при мысли о другой маглорожденной ведьме, которая присоединилась к прославленным рядам леди Поттер. Что было с мужчинами-Поттерами и их увлечением умными, красивыми и амбициозными маглорожденными ведьмами? Если бы прецедент был прав, тогда, размышляла Амелия, в один прекрасный день Гермиона Грейнджер стала бы прекрасным дополнением к наследию леди Поттер. Если сцепленные руки двух

учеников были хоть одним признаком,

Небольшая группа достигла «логова» и собралась внутри после того, как Гермиона открыла дверь, запираемую на ключ, чтобы распознать магическую подпись двух профессоров вместе с Гарри и ею. Закусывая и отдыхая, Амелия нарушила эмбарго по той причине, что ее попросили приехать в замок в субботу.

«Я был достаточно терпелив, Минерва, о чем это?» - спросила Амелия.

Профессор чар ответил ей: «Твоя догадка такая же, как у нашей Амелии, но если бы я был человеком, делающим ставки, я бы поставил это на новое изобретение, которое могло бы произвести революцию в твоей силе», - заключил он с широкой улыбкой и смешком. от МакГонагалл.

Эти смешки умерли быстрой смертью, когда собравшиеся взрослые увидели мрачные лица двух студентов.

«Я бы хотел, чтобы все было по-другому, но это о Волдеморте», - ответил Гарри на незаданный вопрос. К его огромному удовольствию, персонал DMLE не отреагировал на это имя, за исключением того, что глаза Тонкс расширились на заявление.

«Что насчет него? Он мертв и похоронен, не так ли?» - выпалила Тонкс, а затем, увидев суровый взгляд начальника отдела, направленный на нее, робко улыбнулась: «Извини, босс, это то, что я пытаюсь обуздать».

«Несмотря на то, что мой аврор был немного упреждающим, она действительно подняла вопрос. Он умер, когда напал на тебя в ту ночь на Хэллоуин, нет причин копать старые могилы» - тон Амелии был слабым, как будто она ругала своенравный ребенок.

Однако ее заявление вызвало крик удивления у двух профессоров, и они повернулись, чтобы взглянуть на голову DMLE так быстро, что пролили свой горячий чай. МакГонагалл была расстроена из-за своего друга, друга, который, по ее мнению, был лучше, чем тот, кто теперь обвинял ребенка в том, что он говорит правду, и, возможно, замалчивал этот вопрос под поговоркой. «Что ты имеешь в виду, Амелия? Не говори мне, что ты ничего не знаешь о событиях, произошедших в прошлом году», - воскликнула МакГонагалл.

На этот раз настала очередь Тонкс удивленно крикнуть: «Вы хотите сказать, что все слухи о Волдеморте и его битве с Гарри и Гермионой были правдой?»

Амелию Боунс не использовали, чтобы ее игнорировали, и если и было что-то, что она ненавидела больше, чем игнорирование, значит игнорирование. Недавно она была назначена главой DMLE, и событие, на которое они намекали, могло не произойти, когда она была у власти, но как действующий глава она должна была быть проинформирована обо всем, что представляло угрозу для общества в целом, даже если информация была из вторых рук

уходящим руководителем. Это была очень серьезная ситуация, и поэтому было неправильно взорвать ее топ, не зная причины, по которой она потребовала взорвать свой топ. Глубоко вздохнув, она сдержанным голосом спросила всю комнату: «Может ли кто-нибудь сказать мне, что произошло в прошлом году, на что следовало обратить мое внимание? Тогда мы сможем понять, почему это не было доведено до моего внимания».

Два профессора начали проклинать себе под нос, не обращая внимания на двух студентов, в то время как указанные двое обменялись взглядами, которые говорили о многом. Это подтвердило подозрения Горон и Хогвартс в отношении действий Дамблдора, не отвечающих интересам волшебного мира в целом и школы в частности. Гарри крепче обнял Гермиону за плечо и притянул ее к себе, чтобы крепко обнять. Это было также для его собственного комфорта, поскольку это был успокаивающий жест ради Гермионы.

Профессор Флитвик усталой рукой провел по лицу: «Это все меняет. Персонал предложил директору школы сообщить об инциденте в DMLE, и, поскольку к тому времени вы уже стали главой, Минерва была делегирована этой задаче. Альбус отверг наши решения и заверил нас, что он позаботился об этом. Я не знаю, откуда вы это узнали, Гарри, но теперь я могу догадаться, почему вы намекали, что человек, с которым мы контактируем, не должен восхищаться славой Дамблдора, а также должен быть достаточно храбр, чтобы сразить его, если потребуется ". Повернувшись к Гарри, он спросил: «Ты хочешь рассказать сказку, Гарри?»

В ответ Гарри только крепче сжал Гермиону и отрицательно покачал головой.

Затем миниатюрный профессор начал рассказ о драке Гарри и Гермионы с профессором Квирреллом, укрывавшим дух лорда Волан-де-Морта. Он рассказал о том, что Философский камень был принесен в школу, несмотря на все возражения, и высказал свои подозрения о том, что это ловушка для Волан-де-Морта, а не серьезная попытка защитить артефакт. Инцидент с троллем во время праздника Хеллоуин также получил упоминание с периодическими комментариями двух студентов и МакГонагалл, в то время как Тонкс предоставила информацию о преобладающих слухах.

Было весело наблюдать за различными эмоциями, которые отражались на лице опытного аврора, ярость боролась за господство с недоверием, но именно гнев победил. «Итак, позволь мне посмотреть, все ли я правильно понял, у Волдеморта был учитель, который находился в замке более десяти месяцев, и никто его не поймал? Не обижайся на Гарри, но было удачно, что проклятие вернулось к Волан-де-Морту. Почему это было? никогда не доводилось до сведения DMLE, по крайней мере, насильственная смерть человека должна была быть, поскольку расследование таких вопросов входит в компетенцию моего отдела, - закончила Амелия, едва сдерживая себя.

Ни у кого не было ответа на ее напыщенную речь, не то чтобы он ожидал, поскольку это был в основном риторический вопрос.

Гермиона действительно обиделась на удачу, и Гарри: «Прошу прощения, мадам Боунс, но как вы объясните тот факт, что удача сыграла роль в выживании Гарри против Волан-де-Морта дважды, и то же самое с проклятием, возвращающимся после удара. Гарри?"

Амелия согласилась: «Возможно, это и не повезло, но у вас есть лучшее объяснение, чтобы объяснить суть дела?»

Гарри пришел ей на помощь: «Не сейчас, у нас есть только предположения и нет неопровержимых фактов, подтверждающих нашу точку зрения. Мы ищем объяснение, которое соответствовало бы всем фактам, но не можем сказать наверняка, когда и сможем ли мы вообще найти объяснение ".

После этого аргумента последовало несколько минут молчания, хотя оно и не было гнетущим. Мадам Боунс нарушила это очень важным вопросом: «Вы точно знаете, что Волан-де-Морт не получил камень? У вас есть только мнение Альбуса о том, что Волан-де-Морт немедленно использовал бы камень и объявил о своем возвращении в некоторой драматической манере, но что, если он был неправ, и Волан-де-Морт начал собирать свои силы, пока мы говорим? "

Пока два профессора обдумывали ситуацию, Гарри и Гермиона обменялись виноватым взглядом, который был вызван немедленно, поскольку они ничего не сделали, чтобы скрыть это. Гарри тяжело вздохнул; «Мы, то есть мы с Гермионой, вроде как украли это», - закончил он с застенчивой улыбкой, которая отразилась и на его девушке.

Это заявление вызвало у Гермионы недоумение, прежде чем Гермиона решила уточнить: «Мы спустились в люк после того, как усыпили Пушика, используя трюк, который Хагрид упустил, а затем миновал все ловушки и получил Философский камень».

Воцарилось молчание, прежде чем Гарри выпалил: «В свою защиту мы подумали, что это был своего рода тест на конец года для получения дополнительных баллов или чего-то подобного».

Покорившись требованиям подробного объяснения, Гарри и Гермиона рассказали историю своего приключения в недрах Хогвартса. Акцент на том, как они прошли каждый тест или насколько легко они прошли каждый тест; они рассказали увлекательную историю нетерпеливой публике.

«Теперь, когда я слышал, как легко они преодолевали каждое препятствие, я чувствую себя глупо из-за идеи спрятать такую бесценную вещь за кучей ловушек», - закончила МакГонагалл, разочарованно фыркнув. Рядом с ней Флитвик сиял об их быстрых рефlekсах не только в уклонении от шахматных фигур, но и в обезвреживании их с минимальными травмами и при мысли, что это было до того, как они начали тренироваться с ним в искусстве дуэлей! Но ему пришлось спросить: «А как насчет камеры наблюдения, которая была помещена под люк?»

Гермиона взяла на себя ответственность и ответила собственным вопросом: «Наблюдательная палата? Мы понятия не имели об этом, мы просто выбрали время, когда профессора Дамблдора не было в замке».

«... ..И Альбус никогда не делится с нами такими важными вещами, как трубка будильника, привязанная к палате», - резко вмешалась МакГонагалл.

Гарри закончил объяснение, рассказав им о встрече с Николасом Фламелем и возвращении ему камня. «О! Мы получили от него письмо недавно после того, как он нашел красивую дыру, скрывающуюся от остального мира». Он не сказал им, что получил координаты и направления для перенастройки их аварийных портключей на новое место. В конце концов, это было для семьи Гермионы и его собственной безопасности, и было бы глупо выдавать секрет даже директору DMLE.

Тем временем Гермиона порылась в сумке Гарри из «моксской шкуры», вытащила указанное письмо и начала читать из него соответствующий отрывок: «... Я говорила с Альбусом о статье, которую передала ему на хранение. Вы можете представить мое удивление (вставьте саркастический вопрос). улыбнитесь здесь), когда он корчился в течение нескольких секунд, прежде чем сказать мне, что он был уничтожен, не давая беспринципному профессору украсть его. Никто не упоминал, что это был лорд Волан-де-Морт, который предпринял попытку во время Хэллоуина, но, конечно, он не знал, что Я должен поблагодарить два блестящих молодых ума за то, что они вернули мне мой артефакт. Естественно, я был зол на него и отказался от дальнейших контактов ... »

После минутного молчания все пытались подумать, зачем они вообще собрались, директор DMLE не разочаровал: «Так что вы хотите рассказать нам о Волан-де-Морте? Я уверен, что это было не для чашки чая. и увлекательная история о том, что вы попросили нас познакомить вас двоих ».

Собравшимся взрослым представили невербальное общение, подобного которому они никогда не видели. Через пару минут они наконец пришли к соглашению, пока Гарри начал вытаскивать пару стеклянных коробок на чайный столик перед ними, Гермиона сбросила на слушателей пресловутую бомбу: «Мы знаем, как Волан-де-Морту удалось избежать смерти, когда его Смертельное проклятие отразилось от малыша Гарри ».

"Эти безделушки - ключ?" - спросила Амелия снисходительным тоном, едва прикрывавшим удивленный вздох Флитвика. - Это легендарная диадема Ровены Когтевран?

«В таком порядке, да, эти безделушки являются ключевыми, мадам Боунс и профессор, да, это так, но для нас это почти потеряно», - весело ответил Гарри. Они также были удивлены диадемой, но для них было совсем не весело, когда они нашли объект, Гермиона и он чуть не погибли во время столкновения.

Амелия приподняла бровь: «Почти?» - спросила она.

Гермиона взяла на себя: «Это вместилища души». Ее объяснение было жестоко оборвано громкими ругательствами, исходившими от директора DMLE, который проигнорировал присутствие двух детей впечатлительного возраста и развязал тираду, которая могла бы посрамить моряка.

Ошеломленная МакГонагалл заговорила в то время, когда Амелия использовала, чтобы отдышаться: «Каким бы ярким ни было ваше сообщение, Амелия, не хотите ли просветить нас,

кто они на самом деле?»

Амелия Боунс сурово взглянула на двух студентов: "Я полагаю, вы знаете, что они представляют?" в ответ она кивнула: «И вы верите, что они созданы Волан-де-Мортом?» снова еще один кивок. "Мерлин, помоги нам всем!" воскликнула она.

Гарри и Гермиона проигнорировали все вопрошающие взгляды, направленные на них, и лишь кивнули в сторону директора правоохранительных органов, оставив на ее усмотрение, что она откроет.

«Хорошо! Я хочу, чтобы вы трое дали обет молчания, поскольку эти двое несовершеннолетние, но все же мудро придерживались своего совета; я не могу попросить их дать аналогичную клятву, но надеюсь, что вы раскроете эту информацию только тогда, когда это необходимо?» Амелия не стала терпеть никаких возражений, когда в ее офицерском режиме два профессора и один из стажеров-аврор поспешно подчинились.

«Сосуды с душами, как их называют, очень древняя и очень темная магия. Я полагаю, что вы двое, возможно, слышали их современные названия профессоров, их также называют крестражами». Даже на это имя два профессора Хогвартса недоумевали. Амелия не знала, что об этом думать: хорошо, что такая темная магия была неизвестна, или плохо, что они ничего не знали о темной магии и поэтому не знали ее противодействия. Во всяком случае, это была мысль в другой день. «Сосуд души содержит часть души волшебника, и если он не будет уничтожен, владелец крестража в некотором смысле бессмертен».

Гарри и Гермионе было почти забавно наблюдать за реакцией всех присутствующих, два профессора в шоке смотрели на выставленные предметы, но Тонкс в ужасе отпрянула и почти попыталась отодвинуться как можно дальше от мерзостей. Наконец ее тренировка началась, и ей удалось только ахнуть от шока: «Вы хотите сказать, что есть часть Волан-де-Морта далеко от его тела, и что он разбивал свою душу не раз?»

Амелия посмотрела на двух учеников в поисках объяснений, и Гарри согласился: «Мы думаем, что он мог разделить свою душу на семь частей, шесть крестражей и седьмой в своем теле или что-то еще, что представляет собой тело в форме призрака».

Если бы они были шокированы, это заявление превзошло все эмоции. Удивительно спокойным голосом Амелия размышляла: «Я понимаю важность арифмантии, и семь - очень мощное число, но такое частое разделение души может привести к нестабильному телу, что также может объяснить потерю тела Волан-де-Морта смертельным проклятием, когда он отскочил от младенца Гарри. Почему не три, это мощное число, хотя и меньше семи, но было бы безопаснее, когда дело касалось бы хозяина? "

Гермиона поделилась гримасой с Гарри и принялась за объяснение, поскольку Гарри все еще было больно даже думать об этом, не говоря уже о том, чтобы говорить об этом: «У нас уже двое впереди, и мы подозреваем еще одного, поскольку у нас нет полное понимание процесса создания, мы не были так уверены в третьем. Все улики, которые мы собрали до сих пор,

указывают на третий, и если это так, то он исключает три части, оставляя нам заключить, что Волан-де-Морт сделал шесть крестражи ".

После этого довольно загадочного объяснения и до того, как можно было задать какие-либо дополнительные вопросы, Амелия вызвалась объяснить процесс создания крестража: «Я не являюсь авторитетом в этой области, но мой наставник Аластор «Безумный Глаз» Муди был параноиком и в одном из ходов своих поисков он наткнулся на ссылку на крестраж. Очевидно, он был разработан китайским волшебником для первого императора, но после пятисот лет жизни император был настолько разочарован своей жизнью, что приказал уничтожить свой собственный крестраж. есть несколько способов уничтожить объект, несущий в себе часть души, а вместе с ней и часть души ».

Здесь Гермиона прервала рассказ: «Так что вы хотите сказать, что для того, чтобы уничтожить часть души, нам придется разрушить контейнер?»

«Да, насколько я знаю, другого пути нет», - ответила Амелия. Краем глаза она увидела, что Гермиона успокаивающе обнимает Гарри, и на мгновение остановилась, размышляя о значении этого жеста. Ей не потребовалось много времени, чтобы разобраться в ужасной правде. Она сочувственно улыбнулась двум студентам, прежде чем продолжить свое объяснение.

"Ритуал приготовления крестража очень сложен и продолжителен, он начинается на закате в день новолуния и продолжается двенадцать часов в день, каждый день до тех пор, пока полнолуние не достигнет своего зенита. Вот почему нужно делать больше чем один обычно не предпринимается. Ритуал истощает магию объекта, который используется для хранения частица души, и именно поэтому живое существо не выбирается в качестве такового. Последний ритуал, который занимает около шести часов, затем инициируется в течение Двадцать четыре часа принесения в жертву невинного человека, акта хладнокровного убийства достаточно, чтобы разбить душу на части, но ритуал необходим для извлечения части души из тела и помещения ее в контейнер ». Средство создания крестража было ужасным и оставляло слушателей неприятным привкусом во рту. Амелия думала, что ее объяснение о непригодности живого хозяина вернет улыбки на молодые лица, но ничего не сделала, чтобы изменить их смиренный вид. Было определено что-то большее, чего она не знала, и что бы это ни было, было достаточно серьезным, и эта мысль никак не могла развеять ее опасения по поводу безопасности сына ее подруги.

«Я чувствую присутствие Волан-де-Морта или присутствие его частей души. Мой шрам вспыхивает от боли, когда они находятся рядом со мной, поэтому мы думаем, что мой шрам - это не просто шрам», - тон Гарри был ровным, монотонным и полностью лишенным любой эмоции. Он был благодарен за свое мастерство в окклюменции за то, что не срывался в истерику, и, конечно же, постоянная и непоколебимая поддержка Гермионы тоже очень ему помогла.

По поводу этого заявления раздалась возгласы протеста, и три женщины в комнате почти плакали, думая о спасителе волшебного мира, являющемся вместилищем для части души темного лорда. Обычно веселый профессор Флитвик тоже выглядел на грани срыва, но видел проблеск надежды из-за объяснений Амелии, но прежде чем он смог опровергнуть теорию

Гарри и Гермионы, директор DMLE подавил любые протесты.

«Если мы будем придерживаться теории, что Волан-де-Морт уже сделал более пяти крестражей в тот день, когда он отправился в Годрикову Лощину, чтобы убить Поттеров, то мы должны принять во внимание крайнюю нестабильность его души. сделали его душу такой хрупкой, акт наложения проклятия с намерением убить малыша сломал бы душу и добавил бы к этому, потеря его тела высвободила бы его часть души. Душа цеплялась за ближайший источник магии, который был Гарри и его открытая рана ".

«Вы действительно сказали, что живые существа не могут создавать сосуды для частей души?» Тонкс удалось спросить сквозь слезы.

Амелия глубоко вздохнула: «Это всего лишь предположение, но тот факт, что Гарри может чувствовать Волан-де-Морта, особенно когда его шрам вспыхивает от боли, говорит об обратном. У живого хозяина есть собственная душа, и поэтому душа другого не может выжить и процветать. Мы можем быть уверены, что Волан-де-Морт пришел в тот день с намерением создать крестраж. Ритуал заставил бы часть души Волан-де-Морта сделать все возможное, чтобы выжить за пределами первоначального хозяина. Таким образом, он бы закрепился и начал питаться магией Гарри, чтобы выжить и, возможно, создать свою собственную защиту. Увидев поблизости двойника, он попытался сбежать от непригодного для проживания живого хозяина, но, поскольку часть души была установлена внутри тела и питалась магией Гарри, всякий раз, когда она пыталась присоединиться к ближайшей части души, это вызывало интенсивные боль Гарри. Поскольку он так долго жил за счет магии Гарри, он просто не мог уйти, даже если бы попытался. "

«Значит, хотя Гарри и не был преднамеренным, жадность Волан-де-Морта сделать больше, чем допустимое количество, сломала его душу до такой степени, что часть души застряла в непригодном для жизни контейнере?» Гермиона подвела итог и, получив согласие Амелии, кратко выразила мнение всех присутствующих: «Черт!» Однако никто даже не подумал сделать выговор за ее ненормативную лексику.

Настроение в «берлоге» после этого разговора стало мрачным, и они решили сделать перерыв и перейти к более легким темам. Гермиона заказала еще чая для всех, и они подумали о том, что все услышали в комнате. Что бы Амелия ни считала причиной встречи с Гарри, это было не так, и, по ее мнению, это было только начало беспорядка, в котором они оказались. Однако она могла утешиться новостью о том, что они понимают, в чем проблема но это, конечно, не облегчило их задачу.

«Так где же ты нашел диадему Рейвенкло?» Флитвик хотел знать; он был опечален, узнав, что бесценный артефакт использовался таким образом, и что наряду с необходимостью защитить Гарри, увеличило его решимость найти способ уничтожить часть души, не повредив сосуд.

Гарри и Гермиона широко улыбнулись друг другу, пришло время их коммерческой презентации главе DMLE, указывая на диадему в стеклянной коробке перед ними. Гарри сказал: «На самом деле это было первое, что мы нашли, и это тоже чисто случайно. Мы тестировали наш «Зонд ауры» в комнате, полной заколдованных объектов, и наш зонд

обнаружил объект, который излучал ауру крайне вредного намерения. Мы исследовали только и обнаружили, что мой шрам взорвался от боли; поэтому мы быстро сдержали это тиару и запечатал в этой коробке ".

«Что это за « Аура-зонд », о котором я никогда раньше не слышал, и что это за стеклянные коробки?» - спросила Тонкс немного раньше, чем ее босс успел задать те же вопросы.

БИНГО! думали двое студентов. Гермиона приступила к хорошо изученному и хорошо отрепетированному описанию устройства, которое они изобрели и надеялись распространить среди профессиональных правоохранительных органов и нарушителей проклятий. Тем временем Гарри достал два своих личных зонда и показал их им. Судя по реакциям на лицах двух авроров, они были впечатлены.

"Ого! Вы сделали это?" - воскликнула Тонкс, держа зонд на конце кожаной веревки, в то время как ее босс критически изучал тот, который был установлен на посохе.

Гермиона была скромной: «Нам помогали профессора», - она указала на них.

Однако профессор Флитвик отказался поделиться своим мнением: «О нет, юная леди! Все, что я сделал, - это научил вас заклинаниям, которые вы могли бы найти в любой книге. Амелия, мы смотрели только со стороны: идея, ее исполнение и строительство принадлежало им ".

Амелия повернулась к Гарри и Гермионе: «Могу я взять этих двоих с собой и позволить моему отделу проверить их? Если они будут работать так, как вы говорите, и к нашему удовлетворению, тогда мы сможем заказать больше. Как вы собираетесь хотя бы распространять их? Я не уверен, что вы могли бы сделать это лично, особенно из Хогвартса ».

Они надеялись сохранить два зонда для личного использования, но они не собирались отказываться от такой возможности, они могли сделать еще два для себя позже и с готовностью согласились на эту просьбу. «Мы были в процессе завершения процесса подачи заявки на получение разрешения на открытие компании, которая специализируется на инновациях, наложении чар и защите. Мы уже заключили контракт с Ремусом Люпином на начало переговоров с различными поставщиками обшивки и камня в центре нашего зонд ".

Профессор МакГонагалл прервала Гарри в своем объяснении: «Возможно, вам придется поискать другого человека, похоже, что директор попросил мистера Люпина занять вакантную должность защиты, и он согласился поговорить со своими работодателями и вернуться к нему. . "

Гарри обменялся взглядами с Гермионой: «Ну... насколько я знаю, он почти закончил все свои обсуждения, и ему больше нечего делать, пока мы не получим разрешение для компании. в следующем году мы могли бы получить нового «дежурного менеджера». Прямо сейчас нам нужен адвокат, чтобы просмотреть документы, а затем подать их для нас », - вздохнул Гарри.

Услышав, что Тонкс оживилась: «Эээ, кухня...» Гарри блестяще улыбнулся ей в ответ на эту нежность: «Мои родители - юристы. Моя мать - личный адвокат, но мой отец занимается корпоративным правом; я мог бы заставить его поговорить с вами во время предстоящих праздников, если хотите. Я уверен, что он мог бы сделать это без какой-либо оплаты в качестве услуги ».

Гермиона улыбнулась и прошептала Гарри о необходимости личного адвоката. Гарри кивнул на это, и Гермиона взялась за объяснение: «Ну, у нас есть более крупный план для «Harmonian Magiks», это название нашей компании с буквой «k», и это не то, что мы хотели поступаем по прихоти. Это будет нашим основным источником дохода в будущем, поэтому нам нужен юрист гораздо больше, чем просто для подачи разрешений ».

«Нам также нужен адвокат, который бы проанализировал наши личные интересы. Мне нужен кто-то, чтобы предпринять какие-то действия в отношении пропаганды «Мальчика-который-выжил»; я имею в виду, что я слышал, что есть много людей, получающих прибыль, используя это имя; книги, одежду, игрушки и предметы коллекционирования. Я ... я не очень хочу получать прибыль от жертвы моих родителей ... - вмешалась Гермиона, - ... и торговцы тоже не должны. Гарри благодарно улыбнулся ей и продолжил: «Но когда я заговорил об идее полностью закрыть их, я был категорически отвергнут, поэтому вместо этого я мог вернуть свою долю денег обществу. Я знаю, что Хогвартс в отчаянии. нуждаются в модернизации, Святой Мунгос мог бы приложить руку и не позволить мне начинать работу по приютам, может быть, я мог бы основать «Фонд Лили и Джеймса Поттеров»

В воздухе витала осязаемая положительная энергия, как если бы небольшая речь Гарри наполнила энергией сам воздух, которым они дышали. Прервав задумчивую паузу, Гермиона вернула разговор к сути дела. «Эти коробки - больше, чем просто витрины. Хотя они используются для демонстрации объекта миру, мы разработали их для хранения опасных предметов. Стекланные панели полностью непроницаемы для магии как снаружи, так и изнутри, на объект не может воздействовать внешняя магия, и любой, кто обращается с ящиками, не может быть затронут магией объекта внутри ящика ».

«Вау! Это действительно полезно для хранения проклятых предметов», - прокомментировала профессор МакГонагалл.

«Да, это была наша идея», - согласился Гарри. «Стекланные панели сами по себе сделаны устойчивыми к магии и непроницаемыми для воды, огня и магии. Мы закалили стекла перед тем, как сделать их устойчивыми к магии, и поэтому они практически неразрушимы. Всегда есть шанс, что сверхсильное взрывное заклинание из заклинания очень могущественный волшебник мог полностью напудрить стекло, и тогда объект внутри также был бы уничтожен, тем самым устраняя любую опасность, исходящую от самого объекта. Тем не менее, как я уже упоминал ранее, мы позаботились также о том, чтобы коробки были непроницаемыми для магии ».

У профессора Флитвика не было никаких бровей из-за его гоблинского происхождения, но у других просто исчезли в их волосах. «Как ты это сделал?» - выпалил профессор Флитвик.

Гермиона вернулась к своему режиму лекции: «Панели сначала были закалены, а затем прописаны так, чтобы они были устойчивы ко всем элементам, прежде чем они стали устойчивыми ко всей магии, как вы учили нас в прошлом году, сэр». Профессор признал это. «Мы выяснили, что делая их устойчивыми к магии, они сохраняют свойства, которые были даны стеклу заранее, даже если это было сделано магическим способом. Это было большим бонусом для нас».

«Почему бы вам не опубликовать свои эксперименты и полученные результаты? Мы могли бы отправить это в журнал чародеев, и я мог бы спонсировать это», - предложил крошечный профессор, что было очень быстро принято. У них были задокументированы все результаты, и они могли подготовить их к началу следующего семестра.

"В любом случае, коробка состоит из шести панелей, которые прикреплены гибким пластиком, который также был написан таким же образом. В нормальном состоянии все стекла разложены; четыре стекла прикреплены их более длинными гранями, а два прикреплены ко второй панели их меньшими сторонами, как "т" ". Гарри вытащил разобранную коробку из своей вечной сумки.

Затем они продемонстрировали сборку, используя палочку Гарри в качестве цели: «Прежде всего, коробка настроена на магию пользователя. Вы кладете палец на идентификационную руну на панели, которая образует верхнюю часть коробки, чтобы руна могла теперь идентифицировать вас своей магией. Затем вы кладете объект на основание, а затем соединяете панели вместе в коробку и удерживаете их на месте, чтобы активировались липкие руны, выгравированные по краям. Это соберет коробку, сделав ее почти непроницаемой. Для всей магии, но слабыми местами ящика являются края после сборки. Из-за выгравированных на них рун они лишены магической защиты, и поэтому, чтобы компенсировать это, мы использовали схему защиты, которая перекрывает края ". Собранная коробка была теперь около двенадцати дюймов по периметру и была довольно тяжелой из-за закаленного стекла.

Это была ее идея, и поэтому Гарри побудил Гермиону принять объяснение: «Вы видите эти руны защиты на передней и задней сторонах, они проецируют защиту на якорные руны на других лицах. Все двенадцать граней и единственное место, которое они не закрывают, - это идентификационная руна наверху. Оберег - это нормальный оберег, нейтрализующий магию, используемый в таких местах, как залы Визенгамота или тюрьма Азкабана, и, как вы знаете, руна оберега получает силу от окружающей магии. Нет абсолютно никакого другого способа, которым палата выйдет из строя, кроме как если бы она находилась в экранированном помещении более суток. Прелесть конструкции в том, что только тот, кто имеет право поместить объект внутрь, может вынести его ».

Игнорируя всех остальных, Гарри и Гермиона повернулись к главе DMLE, которая будет основным пользователем, наряду с разрушителями проклятий или расхитителями гробниц, для «Ящика с доказательствами». Амелия Боунс была глубоко задумана, менее чем за два года двое студентов быстро окунулись в мир инноваций, о которых никто раньше не думал. То, что устройства, которые они сделали первыми, были нацелены на безопасность людей, также не было упущено для нее, авторы в полевых условиях сталкиваются со многими опасностями, особенно от проклятых и заминированных объектов. Эти ящики будут иметь большое значение для их защиты, да, в их работе допускаются риски, и обычно они надеялись, что они не погибнут во время их службы, и получают лечение, если подвергнутся каким-либо проклятиям.

Но, как говорится, профилактика лучше лечения, и и то, и другое. и ящики для вещественных доказательств будут иметь большое значение для предотвращения таких бедствий в полевых условиях. Вероятно, она могла бы поторговаться о скидке на оптовый заказ. Она подавила фырканье; все, что у них было для доказательства, - это пластиковый пакет и надежда, что выставленные предметы не несут никаких опасных проклятий.

Увидев устремленные на нее взгляды ожидания, Амелия попросила взять с собой пару образцов, и Гарри просто поднял пакет, содержащий три таких разобранных коробки из своего «мешочка из мокской кожи», и передал их руководителю DMLE.

«Так вы планируете делать их разных размеров или придерживаться одного размера?» - спросила Амелия.

«Что ж! Мы планируем массовое производство, поэтому хотим придерживаться одного размера. Если кому-то нужен другой размер, мы можем изготовить его на заказ. Однако вы должны помнить, что чем больше коробка, тем тяжелее она будет, вы можете даже не поднимать коробку в воздух », - ответил Гарри.

Амелия ухмыльнулась ему: «Мы всегда можем завернуть его в пергамент или положить в сотворенный деревянный ящик, а затем левитировать, как вы это сделали сейчас».

Гарри и Гермиона выглядели немного смущенными при этом предложении, но не возразили. Сделать единый размер было легко, так как они могли делать оптовые заказы у немагических поставщиков, а с помощью автоматизации поставщик мог легко обрабатывать большие количества, даже тысячи. Кроме того, какая у них ссылка на размер; они не могли продолжать делать коробки, которые отличаются друг от друга на сантиметр.

Тонкс смогла увидеть конфликт на их лицах и пришла им на помощь: «... .. Или мы могли бы просто уменьшить целевой объект, чтобы он поместился в коробку».

Гарри и Гермиона благодарно улыбнулись ей, и даже Амелия не стала возражать. Они всегда могли проверить свои теории, прежде чем обращаться к ученикам с какой-либо проблемой, с которой они могли столкнуться.

«Я могу заверить вас, что коробки работают как, простите за каламбур, но как заклинание. Я был очень впечатлен присутствием этих« контейнеров души », но теперь я могу обращаться с ними без какого-либо дискомфорта». Гарри подчеркнул свою точку зрения, взяв коробку с дневником и надев ее себе на голову.

Профессор МакГонагалл была впечатлена изобретательностью своих детенышей. Она была уверена, что если бы они могли производить больше инноваций, подобных тем, которые сейчас демонстрируются, они могли бы сделать себе имя. «Так что насчет дневника? Кому он принадлежал?» спросила она.

Гарри и Гермиона несколько раз спорили по этому поводу. Они не хотели раскрывать тот факт, что Джинни принесла дневник в замок, но, наконец, преимущества полного раскрытия информации убедили их предоставить им все факты, но спорить от имени Джинни, и что это не ее вина. «Профессор, этот дневник стал причиной того, что миссис Норрис окаменела, и, что более серьезно, это открыло секретную комнату».

Бедлам вспыхнул после их заявления. Они могли слышать только слова вроде «Тайная комната, окаменение и безопасность студентов» от группы, которая изо всех сил старалась быть услышанной над остальными.

Гарри и Гермиона подняли руки, чтобы успокоить профессоров и авроров, что позволило Гермионе попытаться ответить на их вопросы: «Мы украли этот дневник у Джинни Уизли, которая была одержима частью души. Мы думаем, и Горон согласился, что Волдеморт заставил ее открыть Тайную комнату и выпустил василиска, который каким-то образом окаменел миссис Норрис ».

Крики возмущения смешивались с вопросами о том, какие «Горон? И Василиск?» были видными.

Гарри объяснил, что, будучи наследником Годрика Гриффиндора, мог общаться с Замком и сортировочной шляпой. Затем он рассказал о василиске и о том, как они думают, что взгляд, отраженный водой на затопленном полу, в тот день окаменел миссис Норрис и не убил ее сразу. Он продолжил уверять взрослых, что Гермиона и он наложили столько защиты, сколько могли, включая палату, которая рухнет только при произнесении пароля на парселтанге. Он согласился с требованиями профессора Флитвика и Амелии Боунс провести к входу, чтобы они могли наложить свои собственные защитные обереги, основанные на магической сигнатуре. Это должно гарантировать, что, в случае необходимости, камеру смогут открыть только Гарри, Гермиона, профессор Флитвик и Амелия вместе.

МакГонагалл подтвердила, что Джинни Уизли последовала совету Гарри и Гермионы и поговорила с мадам Помфри. Поскольку все присутствующие в «логове» дали клятву хранить тайну, она рассказала, что мадам Помфри обнаружила признаки одержимости и некоторые повреждения мозга, но Джинни полностью выздоровеет до Рождества. Амелия Боунс хотела начать официальное расследование, но согласилась прекратить расследование, так как в нем был случайно замешан несовершеннолетний и угроза, очевидно, была устранена, но она отказалась от обещания профессоров немедленно уведомить ее, если произойдет еще один инцидент.

Гарри и Гермиона с облегчением вскрикнули: «Слава богу» по поводу удачи их нового друга.

Чтобы разрушить унылую атмосферу, Тонкс спросила, какое имя Гарри и Гермиона выбрали для своей компании. «Ну, это комбинация наших имен, а также гармония, которую мы пытаемся достичь с помощью магии из разных культур», - ответила Гермиона, пожав плечами. Мысль, которая возникла при выборе названия, вызвала восхищение у небольшой аудитории.

Они подбрасывали идеи по уничтожению крестражей, но хотя Гарри и Гермиона рассказали им об идеях, данных Гороном, они также выразили свое нежелание уничтожать реликвии основателя. Профессор Флитвик пообещал, что начнет поиск идей для этого. Идея привлечь неопикуемых лиц из Отдела Тайн была отвергнута двумя сотрудниками Министерства. «Они попытаются забрать реликвии во имя исследования, а не искать способы уничтожить части души. Я серьезно сомневаюсь, что мы даже сможем узнать их судьбу после этого», - прокомментировала Тонкс с отвращением.

Гарри добавил мнение замка о крестраже в нем: «Замок считает, что Дамблдор знает о крестражах и о возможности того, что мой шрам является одним из них, но она не думает, что он расскажет об этом. Горон сказал мне, что замок защитит меня и Гермиону от всех угроз внутри замка и за его пределами, у нас уже есть аварийные портключи в безопасное место ". Он не сообщил, что это был новый безопасный дом, принадлежавший Фламелям.

Поскольку было уже поздно, они решили встретиться позже, чтобы обменяться идеями и любой новой информацией. МакГонагалл пообещала откопать все записи, относящиеся к ТМ Риддлу, в то время как Амелия пообещала откопать его историю после Хогвартса и, возможно, подтвердить его личность как лорда Волан-де-Морта. Она немедленно поручила эту работу Тонкс, забрав ее из полевых сил и поместив в личный состав главы DMLE. Хотя Тонкс была талантлива и искусна как аврор, она была неуклюжей из-за того, что была метаморфомагом, и поэтому была склонна совершать ошибки в полевых условиях. Амелия подумала, сможет ли она поговорить с Гарри и Гермионой конфиденциально и убедить их предложить Тонкс работу в их компании, которая также обеспечила бы присутствие обученного аврора рядом с ними, чтобы обеспечить защиту в случае необходимости; но это было дело другого дня.

Во время их прогулки в ванную комнату девушки на втором этаже Гарри выразил подозрение, что именно Люциус Малфой передал дневник Джинни. Он рассказал забавную историю, которую рассказала Джинни о событиях в книжном магазине, когда они пошли покупать школьные принадлежности.

Амелия Боунс была обеспокоена: «Это придает новый смысл поддержке, которую Люциус Малфой оказал во время избирательной кампании министра магии Корнелиуса Фаджа. Я имею в виду, можете ли вы представить себе воплощение изощренной драки, как обычный головорез; это должно было быть уловка, чтобы доставить дневник в Хогвартс, что также означает, что Малфой мог знать о крестражах. Руководствуясь его советом, министр урезал бюджет DMLE, вероятно, чтобы помочь своему лорду. Если бы не было достаточно авроров, чтобы отразить любые атаки со стороны пожирателя смерти, тогда у лорда Волан-де-Морта будет более легкий способ захватить Министерство по возвращении ".

Профессор Флитвик сказал двум студентам, что он усилит их обучение, и посоветовал им приобрести защитную одежду, такую ​​как плащи или жилеты из драконьей кожи. Тонкс предложила поговорить со своими родителями и посмотреть, смогут ли они попытаться раскрыть завещание Поттера и, возможно, попытаться получить доступ Гарри в поместье Поттеров и его защитные обереги.

Хотя они и не возражали, Гарри и Гермиона также не заявили о своих тщательно разработанных планах по разработке схемы защиты от дураков, которая сделает их дома почти

неприступными. Они работали над этой идеей всякий раз, когда у них было время, и они были близки к тому, чтобы проверить свои теории во время рождественских каникул.

Сцена перерыв

В ту ночь в уединении своих апартаментов заместитель директора школы чародейства и волшебства Хогвартс расплачивался за свои отложенные обеды. Она плакала от всего сердца против несправедливости, обрушившейся на Гарри Поттера. Лили и Джеймс Поттеры были не только ее любимыми учениками, но и двумя из ее очень узкого круга близких друзей. Она была очень счастлива отпраздновать день рождения Гарри, и за ее строгим фасадом она питала слабость к Гарри и Гермионе, двум прекрасным молодым людям, которых она быстро полюбила. Она начала считать их внуками, которых у нее никогда не было, и в ту ночь она дала торжественное обещание сделать все возможное, чтобы защитить их, даже если ей придется пойти против «лидера света» и ее босса Альбуса Дамблдора. '

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099676>